

УДК 930.2

А.Р. Наврузов

«Байан ал-хакаик» – журнал ученых арабистов Дагестана первой трети XX века*

На основе полного перевода и анализа статей даётся характеристика идейной направленности журнала, подчёркивается важность и актуальность издания для разъяснения современной конфессиональной ситуации в Дагестане.

Ключевые слова: *шейхство, шариат, лжешейхство, исламское образование и просвещение, суфизм.*

On the basis of full translation and the analysis of clauses the characteristic of the ideological orientation of journal is given, importance and urgency of the edition for an explanation of modern confessional situations in Daghestan is emphasized.

Keywords: *sheikhstvo, Shariya, psevdosheikhstvo, Islamic education and enlightenment, sufism.*

Журнал на арабском языке «Байан ал-хакаик» («Разъяснение истин») издавался с сентября 1925 по август 1928 гг. в г. Буйнакске в Типо-литографии им. тов. Е.Г. Гоголева Даггосиздата. Редактор – Абусуфьян Акаев (Арсланбеков) из Казанища. Журнал планировался как ежемесячный, но фактически издавался раз в три-четыре месяца. Всего вышло 12 номеров.

Основные цели и задачи издания – разъяснение достоинств ислама, выявление истины, очищение шариата от отрицательных нововведений и домыслов, просвещение [8, с. 1]. Журнал не ограничивался освещением чисто религиозных вопросов. Немало статей в «Байан ал-хакаик» посвящено вопросам народного образования и просвещения, в которых редакция журнала во главе с Абусуфьяном Акаевым выступала с реформаторских позиций.

«Байан ал-хакаик» охватывает разнообразную тематику, волновавшую тогдашнюю мусульманскую духовную элиту Дагестана, владевшую арабским языком. Это чтение хутбы на арабском языке, шариат, шейхство, вопросы суфизма, ваххабизма, существовавшего тогда главным образом в округах Хиджаз и Неджд Аравийского полуострова, фикха, образования и просвещения, вопрос о запрете изображений человека в исламе в виде картин и памятников. Имеются разделы, касающиеся литературы и поэзии. Иногда в конце статей предлагаются пословицы и поговорки. Не остались в стороне и вопросы о положении в мире, освещающие политическую ситуацию в том или ином регионе. Тематика опубликованных статей чрезвычайно актуальна для разъяснения и современной конфессиональной ситуации в Дагестане.

Общие вопросы ислама

Появление журнала на арабском языке было с радостью и восторгом воспринято дагестанцами. Так, Мухаммад сын Мухаммадхана из Чиркея писал: «Мы выражаем вам нашу огромную благодарность, о уважаемые господа, за то, что осчастливили нас этим прекрасным благодеянием, издав этот арабский журнал для тех, кто знает арабский язык и его читателей ...»

Да поможет им Аллах Всевышний оживить знания и науку среди членов нашей нации и искоренить невежество в наших долинах и горах!» [13, с. 12].

* Статья написана при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России». Проект «Традиционные и новые формы ислама в России» (2009–2011 гг.)

Или другой автор по имени Бийарсалан-кади пишет, что дагестанские мусульмане, которые раньше не могли говорить, могли написать только небольшое простое письмо или какую-нибудь книжку религиозного характера, теперь издают литературную газету и духовный журнал [9, с. 15–16]. Они в своих письмах, опубликованных на страницах журнала, благодарят Советское правительство за разрешение издания журнала, и пишут, что, «благодаря появлению этого духовного журнала, дагестанцы стали просыпаться от своей спячки в религиозных и светских делах. Стали хорошо отличать хорошее от плохого и предпочитать истину лжи. Они начали трудиться во имя прогресса в религии и светской жизни, привлекая опыт других народов и наций» [11, с. 12–13].

Дагестанцы в статьях журнала призывают к единению и сплочению, аргументируя свои мысли и апеллируя при этом к исламу: «Ислам велит нам отбросить все расхождения и раздор и сеять согласие. Он направляет нас по пути сотрудничества с людьми». Или другая фраза: «Коран велит нам с уважением относиться ко всему человеческому роду, оказывая уважение всем живым созданиям, уважать все сущее, в равной степени растения это или неорганические тела. Эти и другие красоты и достоинства ислама как капля в море. Самая маленькая частица всего прекрасного и есть ислам» [20, с. 15–16].

Эти и другие мысли, по мнению авторов и читателей журнала, стали распространяться среди дагестанцев благодаря появлению данного журнала.

Вопросы ваххабизма

Исходя из целей и задач, сформулированных на титульной странице журнала «Байан ал-хакаик» и положенных в его основу, редколлегия журнала живо откликнулась на события, происходившие в мире, в частности, на Аравийском полуострове, по такому острому вопросу, как выступления ваххабитов, отголоски действий которых в Хиджазе дошли и до Дагестана и бурно обсуждались мусульманами дагестанцами уже в тот период. Вот как, например, в редакционной статье описывается положение в Хиджазе в эти годы:

«...Таково положение в Хиджазе сейчас. Эта религиозная община состоит из группы ханбалитов, которые живут на востоке арабов, рядом с Багдадом, и называют их ваххабитами.

...Они последователи имама Ибн Таймийи. Но совершают чрезмерность (грех) в запрете мольбы (обращении с мольбой, просьбой) и ходатайства перед Аллахом Всевышним при посредничестве пророков и святых.

И говорят такие фразы, в которых пренебрежение к ним, например: «Посох этот, что в моей руке полезней мне, чем Мухаммад». Затем запрещают посещать могилы святых и праведников, даже посещать «благословенный сад» в Пресветлой Медине» [17, с. 2].

Туда даже была делегирована группа уполномоченных от России, в числе которых был ученый Абдуррахман ал-Аштарханский (из Астрахани), для разрешения противоречий в Благословенной Мекке после того, как ваххабиты заняли территорию Хиджаза [18, с. 16]. Идеиные установки ваххабитской группы того периода мало чем отличались от взглядов современных ваххабитов в Дагестане.

Суфиз

Суфийской тематике посвящено немало статей в журнале. В этих статьях, как пишет Абусуфьян Акаев, не ставится цель порицания суфиев, а делается это, «чтобы отличать хорошее от плохого» [3, с. 8–12].

Авторы статей, опубликованных в журнале, дают полные, порой нелюбезные характеристики суфиев Дагестана первой четверти XX века. Например, Абдураззак сын

Албури (Кадиев) ал-Хураки¹ [7, с. 6–8] в своей статье «Относительно безбожников-суфиев, которые не знают смысла слова "политика"» цитирует некоего Накис ар-Рийада, который сказал, что некоторые из безбожников-суфиев, живших в этот период, называли себя суфиями. На самом деле, они не являлись суфиями. Они все заблудшие сами и сводящие с прямого пути других. Они все воинство дьявола (Иблиса). Они используют мечети, построенные для моления и богослужения, для танцев и игр. Их гнилые уста изрекают слова благочестия и поклонения. Их сердца свободны от веры. Они невежественны, не владеют знанием (не знают), а утверждают, что знают. И не следуют тому, кто знает. «... Вам следует, о мои братья (по вере), сторониться их, как ягненок сторонится волка. Дружить с ними и сидеть с ними – это явный вред».

Затем автор цитирует ас-Сафди², который писал:

Люди, обладающие мужеством, умерли.

Мужество – тоже. Не обольщайтесь теми,

Кто наряжается в приукрашенные одежды.

Он также приводит слова имама Али³, который, когда взяли верх обман, мошенничество и надувательство, сказал, нужно остерегаться обольщений покровителя Иблиса (дьявола).

Далее автор статьи пишет, что наши предки отказывались от семидесяти видов разрешенного, боясь ненароком совершить хотя бы один их видов запретного. «Они же⁴, – считает он, – любители хвастовства, гордыни и разврата. Откуда у них правильные убеждения относительно, чтобы понимать суть турецких школ и дела политики. Сосуд протекает только тем, что в нем имеется» [7, с. 7].

В статье говорится, что цель безбожников-суфиев этого времени не читать мавлиды пророку Мухаммаду, чтобы предстать перед Аллахом, и не любовь к благородному пророку, и не совершение благодеяния по отношению к бедным и несчастным, а только насыщение своего нутра запретным. «Откуда у них благодарность чтением Корана к Аллаху Всевышнему? – спрашивает он и считает их – ворами, которые отклонились от прямого пути, отступили от веры. Они воруют имущество людей, особенно скотину у людей, забивают их и требуют (указанные выше безбожники) чтения мавлида, читают его и едят это ворованное мясо. Суть в том, что они знают об этом, и нет разницы между ними и лающими собаками» [7, с. 8].

Тарикат и шариаат

Абусуфйан Акаев обнаружил у достойного и уважаемого Хаджи Джамалутдина Карабудахкентского интересное письмо шейха аш-Шарани⁵, написанное им специально в возражение лжешейхам и названное «Предостережение обольстившимся» [3, с. 8–12], где он показал истинное лицо некоторых суфиев и вывел их пороки и недостатки.

В нескольких номерах журнала приводится это письмо от начала и до конца в качестве предостережения тем, кто имеет отношение к тарикату.

В частности, аш-Шарани писал: «Шейхство и суфизм свидетельствуют о том, что непременно должны быть среди шейхов в наше время болтающие ложь, не меньшая

¹ Хураки – село Урахи ныне Сергокалинского района Республики Дагестан.

² Абд ал-Кадыр Умар бн Хабиб ас-Сафди-суфий из Сирии, ему принадлежит книга по суфизму – «Силак ал-айн», распространенная среди шейхов и ученых Дагестана, особенно среди последователей накшбандийского тариката.

³ Али бн Абу Талейб (ум. в 661 г.) – четвертый праведный халиф, двоюродный брати и зять пророка Мухаммада. С его именем связано зарождение в исламе шиизма.

⁴ Здесь: суфии-безбожники.

⁵ Абдалваххаб аш-Ша'рани (1493–1565) – известный египетский философ и богослов – мистик. Абусуфйан Акаев в своей статье дает развернутый комментарий основным положениям письма аш-Шарани (см. «Байан ал-хакаик», № 2, 3, 6).

часть из которых была и прошлые времена. Да это так, так как мы видим их переставшими зарабатывать дозволенное и направившими свои ненасытные устремления к обладанию имуществом, которым владеют другие люди. Бывает так, что один из них призывает собрать муридов и др. для работы для него (например, сельхозработы и др.), а сам всю свою жизнь ест то, что зарабатывают другие, не то, что заработал сам, и берет подношения, если бы даже даритель более нуждался в подаренном. Простые люди быстро попадаются на религиозный обман и не жалеют то, что есть у них под рукой, чтобы отдать тому, кто открывает им религию, если бы даже он был настоящим лицемером. Это то, что побуждает большинство шейхов и *маъзунов*, облеченных доверием шейха, претендовать на самостоятельность и шейхство. Если бы этого не было, они не связывали бы совсем себя с тарикатом и решительно не стремились называть себя шейхом или *маъзуном*» [3].

Аш-Ша'рани писал, что он не берет ничего из того, что дают ему люди, так как его положение может соответствовать их правилам или нет, и если оно не будет соответствовать, то он не возьмет запретное, и будет делать это до Судного дня. А если будет соответствовать, то тогда он окажется в числе тех, кто зарабатывает на религии.

Становится ясно из письма аш-Ша'рани, что если бы тот, кто претендует на шейхство, стал бедным, нуждающимся, после того, как был богатым, и никто не дал бы ему ничего – ни есть, ни пить; и остался бы он без места, где он мог бы найти прибежище, и был бы озабочен тем, как найти хлеб насущный, то он не стал бы говорить о *хакикате* и *шариате*. Но люди снабжают его едой и питьем, и он становится подталкиваемым к разговору о тарикате и шариате и о том, что у каждого человека должен быть *устаз*. Чтобы при помощи такой мерзкой уловки поедать мясо и хлеб, чтобы «уничтожить земной мир религией» – использовать религию таким образом.

Из письма также становится ясно, что крестьяне, земледельцы и ремесленники, лучше них (лжешейхов) по своему положению, так как они (лжешейхи) обманывают тем, что во время тренировок голоданием видят горы, солнце и прочее, и полагают, что это признаки тариката, озарение и *хал* (состояние суфия в момент озарения). На самом деле – это видения, грезы, которые возникают во время отклонения от нормального состояния.

Аш-Ша'рани считал, что самым сильным аргументом относительно отсутствия святости у этих шейхов является незнание ими авлия [4, с. 13–15]. «А что касается этих шейхов, то они обладают святостью только среди простых людей, которые убеждены, что всякий, кто сидел в *завии* (здесь, в уединении), обучаясь зикру, то он и есть шейх.

И поэтому сооружают ему сундук (ящик), занавес, [изготавливают] трещетку и другие признаки валиев» [3].

Не секрет, что шейхство и муридизм в шариате не есть явления, которые исполняются по приказанию, ибо нет ни в Коране, ни в хадисах никакого текста, свидетельствующего об их необходимости, и нет текста, рекомендующего их.

Однако шариат не отвергает их, если они (шейхство и муридизм) соответствуют ему. Так как то, в отношении чего есть текст в Коране или в достоверном хадисе, соответствует этим текстам и столпам по образцу и содержанию. А то, в отношении чего нет текста в них (в Коране и хадисе), то это приемлемо в религии, если только зиждется на положениях шариата и соответствует ему [6, с. 11–12].

Абусуфйан пишет, что шейхство приемлемо в шариате с целью поклонения, незапятнанного лицемерием, закалки духа, отказа от порочных качеств, таких, как высокомерие, алчность, стремление к руководству, стяжательство; и с целью обладания похвальными качествами, такими, как смиренность, отказ от алчности, ненасытного желания того, что есть в руках людей из их имущества.

Шейхство неприемлемо в шариате, даже порицаемо, если оно имеет целью приобретение мирских благ, претензию на руководство и увеличение последователей – муридов; отказ от приобретения дозволенного, разрешенного; ненасытное стремление к тому, что есть у людей из дозволенного; ношение чалмы, плаща (*аба*), четок, посоха и зубочистки (*сивак*).

И не следует шейхам вмешиваться в мирские дела, так как это не их функция, и они (миряне) не из их круга. Ведение мирских дел – это функция политиков, правителей, занятых светскими делами.

Далее Абусуфйан цитирует Ал-Газали, который упоминал, что условием того, чтобы быть шейхом, является ученость, знание о слабостях души, её недугах, лекарствах от них (для их исцеления); шариате и тарикате; отказ от любви к земному миру и его регалиям.

Также он приводит слова Ибн Субли, который писал: «Эти люди используют богодельни для демонстрации ложного могущества и всецело поражены благами земного мира. Не защитит их Аллах Всевышний и опозорит на виду у всех».

Другой автор, Хаджиев ал-Авари в своей статье делает вывод об отсутствии истинного шейха в Дагестане на тот период (т. е. в первой трети XX в. – А.Р.). Он считает, что все шейхи Дагестана всецело погружены в приобретение мирских благ. «Откуда взяться шейхам и арифам, – восклицает он, – если исчезли рабы (божьи) и добропорядочные мужи, а остались из них только обманщики (мошенники) – подражатели шейхам» [15, с. 12–13].

Он предостерегает от следования таким шейхам, но рекомендует следовать прямым путем Господина Посланников. И достаточно будет, если они будут при этом придерживаться Корана [16, с. 12–13].

Можно привести письмо шейха ал-Хаджи Титакай ал-Казанищи, написанное на «аджаме», с просьбой перевести его на арабский язык и поместить в журнале [19, с. 11–12]. Автор пишет, что вступившие на путь тариката в Дагестане, когда у них с давних пор не было шариатского правителя, жили здесь и совершали греховные поступки, не соответствующие шариату, не говоря уже о тарикате. Он делит эти неблагоприятные поступки на три вида.

1. Прекращение ими зарабатывания разрешенного, законного (*халал*), и обогащение при помощи *заката* людей и их пожертвований (*садака*).

Ситуация такова, что благочестивые предшественники не были таковыми, а зарабатывали дозволенное (*халал*) и обходились без подношений людей. Бывало так, что некоторые из них каждый день приносили дрова из пустыни (здесь, степи) и продавали их для своего содержания и содержания своей семьи.

2. Они подбирают своих муридов в качестве своих последователей и слуг, которых они используют как рабов на таких работах, как строительство домов и их охрана, сбор помидоров и др. Дело в том, что они не нуждаются в этих работах, имея подношения людей и их *садака*.

Вне всякого сомнения, что они хотят иметь эти работы (читай заработки) для увеличения средств своего проживания, чтобы стать богатыми людьми. И действительно, мы всем не видели того, кто бы стал бедным после того, как стал шейхом. А зачастую, мы видим тех, кто становится богатым после того как был бедняком до своего шейхства. И это один из признаков искажения пути среди тех, кто стал на путь шейхства.

3. Они, в погоне за указанными выше двумя пунктами, не отличают тех, кто зарабатывает разрешенное, от тех, кто зарабатывает запретным или сомнительным. И также не отличают тех, у кого есть подготовленность (данные) к вступлению в тарикат от тех, у кого её нет.

Каждый, кто приходит к нему из их числа, чтобы дать обет, становится его муридом. И им не отказывают, даже тем из них, кто явно не подготовлен к этому, ради расширения сферы своего влияния и увеличения числа своих последователей. С тем чтобы число последователей достигло многих тысяч [19, с. 11–12].

Вывод такой, что вышеупомянутыми тремя характерными качествами обладают большинство претендующих на шейхство сегодня в Дагестане.

Лжешейхство в тарикате

Как пишет Абусуфьян Акаев [5, с. 8], «в первый год издания этого нашего журнала не было ни одного номера, где не было бы разговора о тех, кто называет себя «шейхами», которые ни чем иным не занимаются, кроме как приобретением мирских благ при помощи религии, накапливая имущество, достояние, обирая при этом всех других⁶».

Абусуфьян Акаев напоминает, что об этом писали многие ученые до этого, такие как Абд ал-Ваххаб аш-Ша'рани и ему подобные. «Но разве они⁷ будут справедливыми и беспристрастными, – считает он. – Разве они откажутся от своих заблуждений и ошибок?! Нет, – сам себе отвечает Абусуфьян Акаев. – Они к тому же стремятся расширить свою среду и не унимаются в этом. Некоторые из людей знают о своей неспособности наставлять, но ими овладели злые чувства просто из-за любви к руководству и к накопыванию преходящих мирских благ» [3].

Один из соредкторов журнала Хизри ал-Газаниши также пишет в своей статье «Обращение к лжешейхам и их последователям из числа ученых» [21, с. 13–15], что редакция журнала обещала разъяснить красоты ислама и очищать шариат от отрицательных новшеств (*бид'а*) и т. д.

Хизри ал-Газаниши пишет, что шейхство в Дагестане в эти дни не соответствует магометанскому шариату, не получает от него пользы никто из мусульман. Более того, оно вредит исламу из-за присутствия вражды между муридами и последователями шариата. А в итоге лжешейхи используют религию для достижения мирских благ.

И дальше он пишет, что нет в Дагестане шейха, который не берет подарки от невежественных людей и запрещает брать их у бедняков. Напротив, они стяжают их под предлогом помощи школам, на содержание учащихся в них. «Разве есть среди лжешейхов, кто был бы беден? Где есть шейх, который бы готовил и воспитывал муридов не иначе, как врагами для других муридов? А каждый, кто избрал шейха, становится врагом того, кто избрал себе шейхом другого. Разве это руководство на правильный путь, а не заблуждение из-за обмана?» – резонно спрашивает Хизри ал-Газаниши [21, с. 13–15].

О чтении хутбы на арабском языке

На каком языке должна читаться пятничная проповедь (хутба): на арабском или на языке собравшихся? Этот вопрос вызывает споры и по сей день среди мусульман Дагестана. Как пишется в ответе редакции [14, с. 13–15], «основное и самое наилучшее – это то, чтобы наставление во время проповеди было на языке собравшихся людей. С тем, чтобы была всеобщая польза, и увеличилось бы воздействие на сердца людей.

И пусть читающий проповедь читает составные части проповеди на арабском языке и переводит часть с наставлениями из них на аджаме (местном языке) сам или, тот, кто рядом с ним, кто сможет это сделать.

Действительно, мы говорим, что это основное и самое наилучшее, но не говорим обязательное – так как шариат довольствуется наличием в проповеди наставления, в общем и целом. А это достигается на арабском языке.

⁶ Здесь речь идет, естественно, не обо всех шейхах, а лишь о тех из них, которые занимаются спекуляцией, прикрываясь своим высоким религиозным званием.

⁷ То есть лжешейхи.

Редко бывает, чтобы на пятничной молитве не был бы тот, кто не понимает арабский язык. И нет необходимости переводить на аджаме, а будет лучше, как было сказано выше.

Мусульманская община со времен пророка Мухаммада единогласно решила относительно чтения хутбы (проповеди) на арабском языке, как в арабских, так и в неарабских странах. И поэтому высказывание о чтении наставления (хутбы) на неарабском языке – есть высказывание, свидетельствующее о невежестве общины, что ей предписано делать или свидетельствующее о том, что ей следует отказаться от своей обязанности в силу своего (невежества) незнания» [14, с. 15].

О чтении мавлида на арабском языке

Тематика опубликованных статей чрезвычайно актуальна для разъяснения и современной конфессиональной ситуации в Дагестане. В них авторы касаются и вопроса чтения мавлида, который являлся предметом противоречий и конфликтов в Дагестане между суфиями и салафитами в начале XX века и в конце его.

Мавлид – означает празднование дня рождения Пророка. Этот вопрос затрагивали многие дагестанские алимь (ученые) на страницах арабских газет и журналов в Дагестане, в своих письмах и сочинениях.

Об этом же говорится в журнале «Байан ал-хакаик», где автор статьи Мухаммад Салих из Халимбек-аула пишет: «ученые велят простым, невежественным людям читать мавлид пророку и слушать его в месяц Раби ал-Авваль (3-й месяц лунного календаря) и другие месяцы и понимать Его (пророка) атрибуты, поступки, черты характера, так как это является целью проведения мавлида пророку Мухаммаду в общем» [14, с. 14].

«Эти ученые заняты чтением мавлида пророку Мухаммаду на арабском языке, на котором не понимают ни один из атрибутов пророка Мухаммада, не понимают ни один из его поступков или свойств характера – и это считается великой целью». Никто не читает мавлид пророку Мухаммаду на языке слушающих, если бы даже читающий был бы совершенно неграмотным. В то время как он (алим) гордится арабским языком перед людьми, выдаёт себя за ученого, а сам ничего не понимает из прочитанного, даже буквы, не говоря уже о слушающих. И если слушающие скажут чтецу: «Мы, мол, хотим знать и понять атрибуты Аллаха, его поступки и его характер и поэтому ты должен читать мавлид на языке собравшихся (на нашем языке), то он ответит: «Вы должны понимать то, что слушаете относительно воздаяния от чтения проповеди на арабском языке». Воздаяние от мавлида больше на местном языке, т. к. такой мавлид красноречивей языком. В итоге, на собрании не останется кого-либо, кто бы знал что-либо из поступков пророка Мухаммада, а они же явились, чтобы узнать и понять. И где же эта великая цель и великая польза от их собрания и слушания его? Удивительные поступки совершают эти повелевающие ученые», – восклицает автор письма [14, с. 15].

Редакция журнала отвечает ему, что воздаяние человеку от чтения мавлида или слушания его одинаково независимо от того, понял он его или нет, был ли мавлид на арабском языке или местном. Т. к. он знает, что читаются на мавлиде атрибуты Пророка, его состояния, воздаются Ему восхваления, даже если не понимаются подробности.

Однако лучше читать мавлид на языке собравшихся на собрании, так как в этом случае увеличивается понимание атрибутов, ситуаций, восхвалений в подробности, и воздействие тогда совершеннее и польза шире.

Об иджитихаде

Известно, что абсолютный иджитихад прекратился в четвертом веке хиджры. Но имеют место разговоры относительно него среди ученых предшествующих поколений и их последователей.

Абусуфйан Акаев пишет, что мысль о том, что абсолютный иджтихад прекратился в четвертом веке хиджры – дело возможное, и он находит это не далеким от истины [2, с. 2–5].

Условия абсолютного иджтихада, как сообщает Абусуфйан Акаев, указывается в книге «ал-Минхадж» и «Джам ал-джавами» это то, что человек должен иметь среднюю ступень в пяти моментах.

1. Знание Корана и Сунны, что касается его заповедей, хотя не обязательно знание их наизусть.

2. Знание аятов Корана: общих и специальных, украшающих и ясных, отменяющих и отмененных; причин ниспослания, достоверную Сунну, слабые и достоверные хадисы, слабые и сильные стороны рассказчиков (хадисов) достаточно в наше время для того, чтобы быть подготовленным в этих двух моментах после тафсира (комментария к Корану) «ал-Джалалайн» знания книги, охватывающей большинство постановлений хадисов такой, как ал-Бухари, как это разъясняется в комментариях на «ал-Минхадж» и «Джам ал-джавами».

3. Знание языка арабов – синтаксис, морфология, риторика, – чтобы понимать Коран и Сунну. Из синтаксиса – то, что есть в книге «ал-Изхар» и в «ал-Кафийа». Для морфологии – то, что есть в книге «Тасриф ал-Иззи» и «ал-Шафийа». Для риторики – то, что есть в книге «Матн ат-Талхис».

Цель достижения этих уровней не в том, чтобы запомнить, какие книги изучаются на этих ступенях. А в том, чтобы знать, что в них содержится путем их изучения или просто ознакомления с ними и их просмотра, с тем чтобы иметь возможность помочь ищущему понять то, что содержится в этих науках.

4. Быть сведущим в позициях иджма⁸, чтобы не нарушать их. Вопросы иджма легко можно изучить из книги «ал-Мийзан ал-Кубра» аш-Шарани.

5. Знание кийаса⁹ и его видов – достаточно знание того, что есть в «Джам ал-джавами».

Абусуфйан Акаев пишет, ссылаясь на книгу «ал-Мухаварат», что Ибн Салах, ан-Навави и другие писали, что муджтахиды подразделяются на три разряда: а) абсолютный муджтахид (муджтахид мутлак мустакилл), б) муджтахид (муджтахид мутлак мунтасиб) какой-либо правовой школы, в) муджтахид (муджтахид мукаййад) – казуистик по отдельным юридическим вопросам. Первый разряд муджтахидов исчез в четвертом веке хиджры. А что касается двух остальных, то они остались.

Абусуфйан Акаев считает, что ученые не говорят, что врата иджтихада закрыты. А говорят, что муджтахиды выродились (исчезли).

Некоторые ученые в каждом мазхабе говорят, что иджтихад – это одна из коллективных обязанностей во все времена. Ибн Салах упоминает, что из слов асхабов (сподвижников Пророка) с очевидностью вытекает, что муджтахид первого и второго разрядов – это тот, кто выполняет коллективную обязанность. А муджтахиды третьего разряда не выполняют коллективную обязанность.

Абусуфйан Акаев делает вывод, что становится очевидным из упомянутого, что вырождение муджтахидов первого разряда с 4 века хиджры – дело возможное. Он полагает, что большинство ученых считают, что иджтихад не прекратился до сегодняшнего дня, и достичь ступени иджтихада легко в наше время. Однако путь, которым мы следуем в постижении науки – это путь, который редко кто идущий по пути иджтихада завершает.

⁸ Единодушное решение во мнениях имамов по вопросам религии.

⁹ Суждение по аналогии.

Вопросы фикха
О законности назначения цены и приданного (калым, махр)
за женщину и практики превышения его

В статьях на эту тему говорится, что богатые люди непомерно увеличивают цену приданого, что кадии устали защищать права мусульман, и поэтому, по единогласному решению ученых, нашли выход только в установлении цены. В подтверждение разрешенности этого приводятся в пример такие ученые, как имам Малик, имам Ахмад, сподвижники Абу Ханифы и другие. Мухаммад сын Нурмагомеда ал-Аракани писал, что превышение в махре (приданое, калым) за женщину запретно [15, с. 15]. Он пишет далее, что это отвратительное нововведение (т. е. превышение в махре) «По этой причине большинство людей не могут жениться и выйти замуж. Бедняк сватается к женщине, которую он любит, и она тоже его любит. Он посылает сватов к ней, а её родители просят у него много денег, около 15 туманов или 20 или 30 и выше. А этот бедняк не может жениться с таким большим калымом. И думает большинство людей, что так и положено по-шариату, и что не будет действительным брак без него. Вовсе нет! – восклицает автор статьи. – Наши добропорядочные предшественники были в противоположность этому. Так, Абдаррахман ибн Уфф женился, дав калым (приданое) весом с семечко из золота стоимостью пять дирхем.

Часто бедняк, доведенный до крайней нищеты, лишен возможности жениться благодаря этому адату превышения в махре, распространенного среди людей. Порой калым доходит до 100–200 туманов. Подобное этому случилось в селе Апши¹⁰ с одним мужчиной, калым которого достигал до 100 туманов» [15, с. 16].

О запрете изображений человека в исламе в виде картин и памятников

В номерах журнала опубликованы не только материалы дагестанцев, но и весьма важные и интересные для дагестанских мусульман статьи известных на Ближнем Востоке ученых, таких, как Абд ал-Ваххаб аш-Шаърани, Мухаммад Абдо¹¹.

Так, например, в журнале публикуется статья шейха Мухаммада Абдо [22, с. 16] по часто обсуждавшемуся среди мусульман прошлого века вопросу о пользе и смысле рисунков и памятников в исламе, который не теряет своей актуальности и среди мусульман Дагестана на современном этапе.

По мнению Мухаммада Абдо, исламский шариат далек от того, чтобы запретить изображения человека в виде рисунков, портретов, памятников и проч. – как одного из наилучших средств познания, считая, что, согласно исследованиям, нет в них никакой опасности для мусульманской религии (веры) ни с точки зрения теории, ни с точки зрения практики.

Главный редактор журнала Абусуфьян Акаев разделяет точку зрения Мухаммада Абдо в этом вопросе и в знак солидарности помещает свою фотографию в начале статьи.

Вопрос развода (талак)

В статье, специально посвященной этому вопросу, автор Йусуф ал-Джункути [10, с. 13–15] дает краткую его предысторию со времен Пророка до наших дней. Он считает что «талак», как и многие другие религиозные заповеди, направлен во благо мусульман, и в установлении его количества (произнесение формулы развода один раз, два

¹⁰ Апши – село в Буйнакском районе РД.

¹¹ Мухаммад Абдо (1849–1905) – богослов и общественный деятель Египта. Ученик и соратник Джамал ад-Дина ал-Афгани (1839–1897). С 1899 г. муфтий Египта, провел реформу системы образования в ал-Азхаре. Отвергал следование (таклид) поздним реалистическим авторитетам и противопоставлял ему иджихад в самом широком толковании. Так, по его мнению, для каждого исторического периода необходима самостоятельная трактовка Корана, отвечающая условиям времени.

раза или три раза) есть тонкая мудрость. Т. к. душа человеческая обманчива и, быть может, формула произнесена, когда терпение иссякло. Затем человек стал переживать, пришло раскаяние. И поэтому Всевышний разрешил произносить слово *талак* («ты разведен») трижды, чтобы испытать душу дающего развод, чтобы он думал наперед. И хотя дело трудное – сбор и подсчет количества раз произнесенных форм развода в разное время, законодатель предоставляет свободу выбора: собирать их по мере того, как они будут произнесены (один раз, два или три) и только после трех раз считать развод состоявшимся или считать развод действительным при произнесении формулы три раза подряд, как это удобно.

На заре ислама, по мнению Йусуфа ал-Джункути, трехкратный талак за один раз происходил только в редких случаях. Быть может, считает он, пророк Мухаммад сохранял эту форму развода, чтобы не исчезло понимание сути того, из-за чего разрешен трехкратный *талак*.

В правление халифа Умара люди продолжали практиковать трехкратный талак разом. Когда халиф Умар обнаружил это, нашел это превосходным. Он говорил, что люди проявляют поспешность там, где должно быть проявлено терпение. Но он посчитал правильным разрешить его, принимая во внимание, что трехкратный талак разом имел место во времена пророка Мухаммада у отдельных его сподвижников и что не отрицал его сам Пророк.

Дагестанские же салафиты считают, что трехкратное произнесение надо считать за один раз.

Посещения могил святых и праведников

Одной из проблем противостояния суфиев и «ваххабитов» на современном этапе явилось посещение могил. Она также имела свое отражение на страницах журнала «Байан ал-хакаик». Так, в редакционной статье первого номера этого журнала за 1925 год [23, с. 2–3] читаем: «...Затем они запрещают могилы святых и праведников, даже посещать "благословенный сад" в Пресветлой Медине».

Большая часть их ссылается на высказывания Пророка: «Люди отправляются только в три мечети: Заповедную мечеть (в Мекке), Мечеть ал-Акса (в Иерусалиме) и мою мечеть (в Медине)».

В другой статье этого журнала, который и был предназначен для разъяснения и разрешения вопросов такого характера, автор статьи Абу Мухаммад Мас'уд ал-Мухухи [1, с. 13–15] пишет, что посещение могил разрешено по шариату и рекомендовано по сунне. В подтверждение он приводит хадис Муслима из книги хадисов «Сахих»: «Пророк говорил: "Я запрещал (ранее. – А.Р.) посещать могилы. [Теперь] Посещайте их!" Там же он говорит: "Посещайте могилы, они напоминают вам о будущей жизни"».

Цель посещения могил, по мнению автора статьи, в следующем:

1. Напоминание о будущей жизни (ахират), извлечение урока.
2. Благодеяние, милость по отношению к покойному обращением с молитвой к нему.
3. Благодеяние, милость посещающего по отношению к самому себе следованием сунне и знакомству с тем, что разрешил Пророк.

Эту мысль подтверждает и Магомед-Мухтар Бабатов¹² в своем известном письме – ответе Магомеду, сыну Али Иорданского, преподавателю исламских наук в селении Карамахи Буйнакского района [12, с. 76–77].

¹² Шейх накшбандийского тариката Мухаммад-Мухтар Бабатов Параульский – один из влиятельных тарикатских лидеров в Дагестане сегодня.

Строительство мечетей на могилах

Также в статьях журнала касаются и такого вопроса, как строительство мечетей и памятников на могилах или рядом, считая это запретным. В подтверждение этого приводятся выдержки из книги «Сахих» Муслима от некоего Джабира, где говорится: «Посланник Аллаха запретил специально предназначать могилу для кого-то, сидеть у неё и строить на ней».

Ан-Навави в комментарии «Шарх ал-Муслим» писал: «Ученые писали, что Пророк запретил устраивать на своей могиле и могиле другого лица мечети, боясь преувеличения в его возвеличивании. Быть может, это приведет к куфру (неверию). Как это произошло со многими прошлыми народами». Ибн Хаджар ал-Аскалани предпочитал следующее высказывание пророка Мухаммада: «Абсолютно запретно строительство мечети на могиле в интересах потомства».

Празднества на могилах святого

А что касается празднеств, т. е. собрания людей у могил святых или посещаемых мест для празднования или с целью богослужения на них – это тоже запретно, с целью предостережения от уподобления с иудеями и христианами в этом. Абу Дауд писал в своей сунне от Абу Хурайры, что Пророк говорил: «Не делайте ваши дома могилами, не делайте мою могилу поводом празднества и местом моления мне. Истинно ваша молитва дойдет до меня, где бы вы ни были».

Пророк запретил делать могилу местом празднования и молил Аллаха Всевышнего, чтобы Он не делал его могилу идолом, которому поклоняются, и запретил молиться у могил. И этот запрет входит в число запретов, которыми руководствуются люди сегодня, – строительство мечетей и возведение памятников на могилах и около них, сбор людей на них в определенные дни для зикра и поклонения. И подтверждается этот запрет множеством нововведений и дурных поступков, таких как причащение забиванием скота на могилах, раздача садака тому, кто не заслуживает этого. Уподобляясь тому, что делали люди в период джахилийи.

В одной из статей на эту тему редактор Абусуфйан, подводя итог, пишет, что «люди расточают огромные суммы на зрелища, визиты и празднества, о которых нет упоминания в какой-либо части сунны. Если бы они тратили их на общее благо, например на строительство школ, приютов, обучение наукам, что необходимо для улучшения социального положения простых людей, считает он, то они были бы среди тех, кто служит своей родине в качестве её сынов, совершая великое дело, которое заслуживает у Аллаха великого воздаяния». «Мы выражаем сожаление тем нашим ученым, – пишет Абусуфйан, – которые видят эти нововведения и дурные поступки, совершаемые от имени религии, затем не запрещают их. И эти деньги, которые теряют эти люди, которые не возвратятся с пользой ни в этом мире, ни в будущем».

Все вышеуказанные вопросы имеют чисто религиозный характер и продолжают оставаться актуальными и сегодня, по прошествии более восьмидесяти лет. Они должны рассматриваться, обсуждаться и разрешаться, но оставаться строго в рамках идеологического спора ученых, как это было в начале века, но никак не выходить за эти рамки, а тем более никак не доходить до вооруженного противостояния и кровопролития. Они вполне разрешимы при достаточном внимании к ним со стороны государства, религиозных структур, общественных объединений и других институтов гражданского общества, недопущении их политизации и достаточно широкой просветительской работе в этом направлении.

Литература

1. *Абу Мухаммад Масъуд ал-Мухухи* (из селения Могох ныне Гергебильского района РД) // Байан ал-хакаик. 1927. № 6.
2. *Абусуфйан*. Вопрос иджтихада // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Март, 1926. № 3.
3. *Абусуфйан*. Письмо шейха Абдалваххаба аш-Шаърани // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Ноябрь, 1925. № 2.
4. [Абусуфйан]. Окончание аш-Шарани // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Март, 1928. № 11.
5. *Абусуфйан*. О тех, кто называет себя шейхами // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Октябрь, 1926. № 5.
6. *Абусуфйан*. Шейхство в шариате // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Сентябрь, 1925. № 1.
7. *Абдураззак б. ал-Бури (Кадиев) ал-Хураки*. Относительно безбожников-суфиев, которые не знают смысла слова «политика» // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. 1926. № 3.
8. Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Сентябрь, 1925. № 1.
9. *Бийарслан Кади*. Ислам и мусульмане // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Ноябрь, 1925. № 2.
10. *Йусуф ал-Джункути*. О талаке (разводе) // Байан ал-хакаик. 1926. № 5.
11. *Йусуф-кади*. Проповедование журналом // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Сентябрь, 1925. № 1.
12. *Бабатов М.-М.* Письмо Мухаамад-Мухтара Параульского Магомеду, сыну Али Иорданского, преподавателю исламских наук в сел. Карамахи Буйнакского района // Алимь и ученые против ваххабизма. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2001.
13. *Мухаммад б. Мухаммадхан ал-Чиркати*. Благодарность издателям газеты и правительству // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Июль, 1926. № 4.
14. *Мухаммад Салих ал-Халимбекаули*. Статья относительно пятничной проповеди (хутбы) на арабском языке и ответ редакции // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Ноябрь, 1927. № 10.
15. *Мухаммад сын Нурмагомеда ал-Аракани*. Превышение в махре (приданое, калым) за женщину // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Март, 1928. № 11.
16. *Хаджияв ал-Авари*. О шейхстве // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Ноябрь, 1927. № 10.
17. Редакционная статья. Положение Хиджаза и зло ваххабизма // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Сентябрь, 1925. № 1.
18. Редакция. О поездке в хадж // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Ноябрь, 1927. № 10.
19. *Титакай-хаджи*. Письмо в редакцию // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Март, 1928. № 11.
20. *Фарайусуф ал-Авари ал-Ихали*. Ислам, что есть ислам: осознание того, что есть ислам // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Сентябрь, 1925. № 1.
21. *Хизри ал-Газаниши*. Обращение к лжешейхам и их последователям из числа ученых // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Май, 1927. № 7.
22. *Шейх Мухаммад Абдо*. Картины и памятники: польза и смысл их // Байан ал-хакаик. – Буйнакск. Март, 1928. № 11.
23. Положение Хиджаза и зло ваххабизма // Байан ал-хакаик. 1925. № 1.

Поступила в редакцию 10 июня 2011 г.